13.
276

О ГОСУДАРСТВЕННОМЪ

ГЕНЕРАЛЬНОМЪ МЕЖЕВАНІИ

ВЪ РОССІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза»,
по Мойкѣ, № 5.

1868.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 Ноября 1867 года.

О ГОСУДАРСТВЕННОМЪ ГЕНЕРАЛЬНОМЪ МЕЖЕВАНІИ ВЪ РОССІИ.

Памятный каждому русскому Высочайшій рескриптъ 13-го Мая 1866 г., данный на имя Предсѣдателя Комитета гг. министровъ, обратилъ особенное вниманіе всѣхъ правительственныхъ учрежденій на важность неприкосновенности права собственности въ землевладѣніи, въ томъ ея значеніи, какое опредѣлено законами и Положеніемъ 19-го Февраля 1861 года. Въ подтвержденіе началъ, на коихъ основаны самые законы о поземельной собственности, въ рескриптѣ Всемилостивѣйше выражено, что въ правительственномъ государственномъ строѣ, одинаково вредны какъ превышеніе, такъ и бездѣйствіе власти. Этотъ достопамятный рескриптъ не можетъ не напомнить инструкціи Екатерины Великой 25-го Мая 1766 г. о государственномъ генеральномъ межеваніи. Одинъ и тотъ же годъ, одинъ и тотъ же мѣсяцъ, даже одинъ и тотъ же день (если число 13-го Мая считать по новому лѣтоисчисленію 25-го Мая), когда собственность въ русскомъ землевладѣніи благодушно освящена однимъ и тѣмъ же изреченіемъ Вѣнценосцевъ, сближаютъ столѣтіе съ столѣтіемъ, какъ бы между ними не было никакого промежутка.

Знаменательное содержаніе инструкціи 25-го Мая 1766 г. закрыто отъ насъ истекшимъ столѣтіемъ, но сущность его осталась и навсегда останется жизненною для государства и благотворною для всѣхъ русскихъ землевладѣльцевъ, настоящихъ и будущихъ. На ней зиждется прочность и спокойствіе землевладѣнія, составляющаго осно-

ву матеріальнаго благосостоянія, а затѣмъ, непоколебимость, твердость и могущество государства; однимъ словомъ, на ней зиждется то, о сохраненіи чего повелѣваетъ, и достиженіе чего указываетъ Высочайшій рескриптъ 13-го Мая 1866 года.

Выполненіе закона государственнаго межеванія по всей Имперіи весьма важно, особенно теперь, когда послѣ Манифеста 19-го Февраля 1861 года, является новыхъ собственниковъ болѣе 20-ти милліоновъ душъ, для надѣловъ которымъ необходимо вымежевать участки земель изъ генерально обмежованныхъ дачъ. Вопросъ: дѣйствительно ли было произведено по всей Россіи государственое генеральное межеваніе по закону, установленному Екатериною Великою,—закону понынѣ существующему во всей его силѣ, есть *вопросъ первой государственной важности и насущной потребности для прочнаго благосостоянія Россійской Имперіи.*

Инструкціею 25 мая 1766 г. установленъ равный для всѣхъ законный порядокъ въ правѣ владѣнія и, по мѣрѣ приведенія ея въ исполненіе, русскіе землевладѣльцы вздохнули отъ прежней неурядицы. Изъ этого благотворнаго источника стали быстро выливаться сила, величіе и слава Россіи. На межевомъ штемпелѣ, съ государственнымъ гербомъ, повелѣвъ начертать: *каждый при своемъ*, Екатерина II-я конфирмовала его словами: *Укрѣпи Господи достояніе людямъ твоимъ.* Укрѣпляя границы частной поземельной собственности и ограждая ее отъ самовольныхъ захватовъ и всякаго рода притязаній, Инструкція 1766 г., въ то же время, указаннымъ способомъ исполненія, достигаетъ и укрѣпленія границъ государственныхъ, дѣлая прочнымъ, равноправностію, присоединеніе къ единодержавію областей пограничныхъ, и скрѣпляя, такимъ образомъ, историческій бытъ государства.

Съ искреннею благодарностію были приняты и твердо запечатлѣны въ памяти вѣрноподданныхъ знаменательныя указанія рескрипта 13 Мая 1866 г. Были также поняты и достойно оцѣнены современниками величіе и благость Высочайше утвержденной Инструкціи 1766 г. На другой же день по подписаніи ея, Указомъ Сената отъ 26 Мая 1766 г., было всенародно объявлено о предпринимаемомъ Высочайшемъ шествіи въ Москву. Тамъ, послѣ крестнаго хода, представители землевладѣльцевъ всѣхъ губерній, въ неописанномъ восторгѣ, принесли громкія благодаренія Государынѣ за справедливѣйшее, точное и милостивое опредѣленіе правъ каждаго въ изданныхъ для государственнаго генеральнаго межеванія узаконеніяхъ.

Коснувшись Инструкціи 1766 г., основанной на манифестѣ 19 Сентября 1765 г., этого незыблемаго и вѣковѣчнаго памятника мудрой Екатерины, который, какъ законъ государственный, неизмѣнный, подтверждался манифестами Императоровъ Павла I-го, Александра I-го, и Николая I-го, и обновленіе коего. видимъ теперь ровно чрезъ столѣтіе, скажемъ нѣсколько словъ объ этой инструкціи, равно и о результатѣ ея осуществленія. Говорить о сущности правилъ государственнаго генеральнаго межеванія, считаемъ нелишнимъ уже и потому, что въ Сводѣ Законовъ они раздроблены въ такомъ видѣ, что послѣдовательности ихъ уловить не возможно, а, затѣмъ, трудно оцѣнить весь строй этого благотворнаго узаконенія. Даже въ Полное собраніе законовъ внесены не всѣ постановленія Екатерины Великой о генеральномъ межеваніи. Дѣйствуя въ государственныхъ общеполезныхъ цѣляхъ, Инструкція 1766 г. предписываетъ производить генеральное межеваніе *сряду одну дачу послѣ другой*, а не по *выбору, и не черезъ зем-*

ли. Въ межуемой губерніи, Межевая контора, до открытія своихъ дѣйствій, должна имѣть списки, съ означеніемъ всѣхъ городовъ, селъ, казенныхъ и частныхъ владѣній, со всѣми свѣдѣніями, *въ какихъ пространствахъ земель засталъ владѣнія той губерніи* предшествовавшій генеральнымъ правиламъ *манифестъ* 1765 *г. о государственномъ генеральномъ межеваніи*. Законъ (IV глава пунктъ 1-й Инструкціи 1766 г. 25 Мая, 861 Ст. Св. Зак. Меж. изд. 1857) повелѣваетъ межевать *по всякимъ крѣпостямъ совершеннымъ до* 1765 г., а прочихъ надѣлять казенными землями по положенію, чтобы небыло пролетаріата. Землемѣры разсылаются по всѣмъ уѣзднымъ городамъ, для обмежеванія и составленія *уѣздныхъ генеральныхъ плановъ*. Землемѣръ, прибывшій въ уѣздный городъ, *долженъ прежде всего обмежевать городъ съ его городскими и выгонными землями*. При обмежеваніи *мѣрныхъ дачъ*, т. е. тѣхъ, въ документахъ на которыя пространство земель обозначено *мѣрою* (ст. 955, 937 и прилож. къ 433, Св. меж. Зак. X. Т. изд. 1857), *примѣрныя земли* (т. е. тѣ, которыя остаются за вымежеваніемъ дачъ опредѣленной мѣры, изъ бывшихъ древнихъ *безмѣрныхъ* владѣній) *поступаютъ въ казну;* только по окончательномъ снятіи на планъ дачъ, дѣлается исчисленіе состоящаго въ нихъ количества десятинъ. Такимъ образомъ, уѣздные города составляютъ починные пункты и служатъ базисомъ вѣрности государственнаго межеванія. Затѣмъ, межеваніе продолжается отъ городской межи *округами*, или *циркулями*, не отступая отъ начатаго хода *и ни зачѣмъ не останавливаясь* (ст. 823 и 825 и прил. къ Ст. 433 Св. зак. меж. X. Т. изд. 1857 года). Первый рядъ дачъ вокругъ города называется *дачами перваго циркуля;* смежныя съ ними —*дачами втораго циркуля*, и т. д. до предѣловъ уѣзда. Изъ этого вытекаетъ непремѣн-

ное условіе, чтобы землемѣръ начиналъ обмежеваніе каждой дачи отъ той ея границы, которая уже утверждена при обмежеваніи смежной дачи, и, затѣмъ, продолжалъ обходъ межуемой дачи такъ, чтобы она была въ правой сторонѣ. Выполненіе же этого условія приводитъ къ однообразному расположенію *межевыхъ ямъ*, по границамъ всѣхъ обмежованныхъ дачъ, и притомъ такому расположенію, которое указываетъ на очередь ихъ обмежеванія, а слѣдовательно служитъ *для наблюденія* за точнымъ исполненіемъ со стороны землемѣровъ правила о межеваніи дачъ *сряду*, а *не по выбору*. Генеральное межеваніе опредѣляетъ пространство и положеніе всѣхъ тѣхъ дачъ, которыя засталъ манифестъ 19 Сентября 1765 г. покрѣпостнымъ актамъ того времени; а потому положено не раздроблять при генеральномъ межеваніи, безъ общаго всѣхъ владѣльцевъ той дачи полюбовнаго согласія, и тѣ изъ нихъ, которыя онъ засталъ въ нераздѣльномъ общемъ того времени владѣніи нѣсколькихъ лицъ. Такимъ образомъ дача общаго владѣнія замежевывается въ одну округу, а дачи описанныя въ крѣпостяхъ съ показаніемъ земли опредѣленною мѣрою, хотябы и безъ живыхъ урочищъ, обмежевываются за каждымъ владѣльцемъ сполна. Открывающіяся при очередномъ межеваніи въ циркуляхъ земли *примѣрныя* поступаютъ въ казну. Изъ нихъ надѣляются, въ опредѣленной пропорціи на душу, *всѣ тѣ, которыхъ засталъ манифестъ* 1765 *г.* тамъ безъ крѣпостей на земли, со взносомъ *единовременно въ казну положенной платы за десятину* по установленной, весьма умѣренной, таксѣ для каждой губерніи; и тогда *такія владѣнія признаются уже законными*. Остальными землями казна надѣляетъ *водворившихся разныхъ сходцевъ, припущенниковъ*; прочіе же свои земли продаетъ желающимъ, или отдаетъ въ оброкъ. Послѣ такого обязательнаго меже-

ванія, уже въ уѣздѣ *не остается клочка земли, который бы не былъ измѣренъ и не имѣлъ владѣльца, и притомъ законнаго.*

Одновременно съ межеваніемъ составляется генеральный планъ всего уѣзда, съ нанесеніемъ города, всѣхъ дачъ и прочихъ земель; вмѣстѣ съ тѣмъ составляются спеціальные планы на каждую дачу, по документамъ, и на каждую округу. Послѣ того землемѣръ вызываетъ всѣхъ владѣльцевъ обмежеванныхъ дачъ и округъ, къ рукоприкладству на тѣхъ планахъ (статьи 646, 647 и 650 закон. межев.), и заспорившихъ обязываетъ подписками о представленіи крѣпостей въ поверстный срокъ въ Межевую Контору (ст. 853 Свод. закон. меж.), куда землемѣръ представляетъ уѣздный генеральный планъ со всѣми спеціальными планами и полевыми записками. Межевая контора, по разсмотрѣніи, обязана оставлять обмежеванныя дачи за тѣми владѣльцами, которымъ онѣ перешли по законному переходу съ 1765 года (ст. 854, 855 и 856, Св. зак. меж. изд. 1857 г.). Планъ на каждую дачу выдается одному владѣльцу, а потому планъ и на округу общаго владѣнія установлено (указъ 14 іюня 1767 г.) выдавать одному же изъ владѣльцевъ, такъ какъ государственное генеральное межеваніе производитъ только наружное обмежеваніе дачъ и округовъ, чтобы имѣть общую сѣть владѣній извѣстной эпохи — 1765 г. 19 сентября. Внутреннее же размежеваніе округовъ неотносится къ *генеральному* межеванію, а составляетъ обязанность, въ послѣдствіи, *спеціальнаго* межеванія, посредствомъ мѣстныхъ въ каждой губерніи землемѣровъ.

Рѣшеніе объ утвержденіи межъ велѣно постановлять не иначе какъ по снятіи на планъ дачъ цѣлого циркуля, или нѣсколькихъ, одновременно,—если тѣ дачи входятъ и въ другія циркуля, или уѣзды.

Межевая контора, таковое свое рѣшеніе представляетъ въ *Межевую канцелярію*, а эта въ *Межевую экспедицію* (нынѣ *Межевой департаментъ Сената*); *срокъ* для такого рѣшенія *на каждую изъ сихъ инстанцій положенъ 6-недѣльный* (ст. 43 Свода Закон. межев.). *) Межевая экспедиція (нынѣ Межевой департаментъ) *составляетъ послѣднюю инстанцію Межеваго суда* по государственному генеральному межеванію. Во 2 пун. Высочайшаго манифеста 8 октября 1765 г., о порядкѣ производства государственнаго генеральнаго межеванія сказано: «А для скорѣйшаго и всегда безостановочнаго теченія сего новаго и весьма для государства нужнаго дѣла по всему принадлежащему къ собственному нашему докладу, и при случаѣ несогласныхъ голосовъ всѣхъ опредѣленныхъ членовъ, вносить тѣ дѣла, не въ общее Сената нашего собраніе, но прямо къ намъ самимъ».

Вотъ обрядъ государственнаго генеральнаго межеванія, учрежденный Екатериною Великою. Иначе оно не есть *государственное*, не есть *генеральное*. Цѣль этаго благотворнаго учрежденія, выражена такъ въ ст. 1 Свод. законовъ межев.:—«Государственное межеваніе установле«но для того: 1) чтобы привести въ извѣстность количе«ство земель и угодій, какъ всѣхъ вообще, такъ и въ част«ности казнѣ принадлежащихъ; и 2) чтобы утвердить «спокойствіе владѣльцевъ, постановленіемъ правильныхъ «и несомнѣнныхъ границъ поземельнаго владѣнія».

Рядъ статей межевыхъ узаконеній государственнаго генеральнаго межеванія, составляя неразрывную между собою связь, какъ относительно правъ владѣнія, такъ и

*) Ст. 43 ссылается на указъ 1767 г. 16 іюля, въ которомъ объявлена возможность и обязанность рѣшенія въ указанный срокъ межевыхъ дѣлъ, на томъ основаніи: 1) *что, чьмъ споры разрѣшать—точныя въ межевую инструкцію предписанія внесены*; и 2) еслибы кто на срокъ неявился, то это никакой *въ рѣшеніи дѣла остановки нанести не можетъ*.

самаго способа приведенія ихъ въ дѣйствіе чрезъ расположеніе циркулей, межевое управленіе назвало *циркульнымъ порядкомъ*. Но очевидно, что слово *циркульнымъ*, принимается здѣсь совершенно не въ томъ значеніи, какое имѣетъ извѣстный инструментъ *циркуль*, и что, поэтому, настоящій порядокъ нельзя признать только *техническимъ*; а напротивъ, такое требованіе есть чисто административное и *юридическое*. Въ такомъ порядкѣ нельзя также видѣть одну лишь формальность; напротивъ, онъ-то и составляетъ основу правилъ государственнаго генеральнаго межеванія, надъ разработкою коихъ трудились знаменитые дѣятели времени Екатерины II-й. На этомъ основаніи зиждется все величественное зданіе законодательства о государственномъ генеральномъ межеваніи. Только при точномъ и буквальномъ исполненіи этого порядка, возможенъ необходимый въ каждомъ дѣлѣ контроль. При малѣйшемъ же отступленіи отъ этого кореннаго условія, разрушается связь цѣлаго съ его частями; тогда начатое исполненіе довершить невозможно, и контроль не можетъ найти нити для наблюденія и повѣрки; и, вообще, межеваніе, съ отступленіемъ отъ циркульнаго порядка, не можетъ уже быть признаваемо *генеральнымъ*. Почему, при исполненіи генеральнаго межеванія, *и повелѣно ни въ какомъ случаѣ не отступать циркульнаго порядка*. (Приложеніе къ ст. 443 примѣчанія 2-го на страницѣ 277 X. Том. Закон. Меж. изд. 1857 года).

Государственное генеральное межеваніе велѣно производить изъ суммъ собираемыхъ въ казну за продаваемыя при ономъ засѣки и самовольно занятыя земли, слѣдующія по этому обряду поступить въ казну.

Въ слѣдъ за манифестомъ 1765 года 19 Сентября, которымъ остановлены бывшія межеванія и всѣмъ землевладѣльцамъ повелѣно спокойно ожидать въ тѣхъ предѣ-

лахъ какъ ихъ засталъ этотъ манифестъ, до времени, когда дойдетъ до каждаго очередь генеральнаго межеванія, указомъ 8 Октября 1765 года всенародно, между прочимъ, объявлено что дозволяется въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не было еще генеральнаго межеванія, *дѣлать между собою полюбовной разводъ въ общихъ дачахъ*, съ тѣмъ только, что какъ окончательное утвержденіе правъ и наружныхъ границъ владѣній принадлежитъ генеральному межеванію, то такія предварительныя частныя межеванія допускаются не иначе какъ въ тѣхъ предѣлахъ въ которыхъ засталъ ихъ манифестъ 1765 г., и чтобы не захватывать чужихъ земель и не закрывать казенныхъ, дабы не затруднить въ послѣдствіи исполненіе государственнаго генеральнаго межеванія, когда оно до тѣхъ мѣстъ дойдетъ. Для сего указомъ 1767 г. 18 Апрѣля дозволено владѣльцамъ, кто пожелаетъ, просить командировать на ихъ счетъ землемѣровъ, которые обязаны производить эти межеванія на такихъ основаніяхъ, чтобы онѣ могли остаться равносильными генеральному, т. е. *чтобы онѣ могли, въ послѣдствіи, безспорно войти въ общее всѣхъ земель того уѣзда генеральное размежеваніе* (ст. 743 и 861 Св. зак. меж. изд. 1857 г.).

Осуществленіе и результаты генеральнаго государственнаго межеванія при Екатеринѣ Великой были изумительны. Началось оно въ томъ же 1766 г. съ самыми ничтожными средствами; землемѣры набирались по вызову изъ войскъ и изъ другихъ вѣдомствъ, едва знающіе геометрію. Но при ясности инструкцій, при общемъ сочувствіи къ этому полезнѣйшему и въ законномъ порядкѣ исполнявшемуся дѣлу, а также при бдительности контроля, подъ наблюденіемъ самой Императрицы, въ теченіе 30 лѣтъ до Ея кончины, обмежована почти половина Имперіи и для обмежеванія каждой губерніи, въ общей слож-

ности, употреблено всего около $1^1/_2$ года. На эти губерніи изданы атласы; каждый уѣздъ имѣетъ свой генеральной планъ съ своимъ городомъ; каждая дача, казенная и частная, и округа, имѣютъ съ генеральнаго уѣзднаго плана свои спеціальные планы. Межеваніе этихъ губерній производилось почти безспорно; споры же на обмежеванныя дачи, разрѣшались, какъ выше сказано, въ 6-недѣльный срокъ. Генеральное межеваніе *принесло государству*, отъ продажи *примѣрныхъ* и другихъ земель, по установленной въ то время таксѣ, и отъ разныхъ пошлинъ, *значительной капиталъ и доходныя статьи.* (Полное собраніе законовъ 1796 г. 7 Декабря № 17627-й).

Затѣмъ остальныя губерніи, на точномъ основаніи предшествовавшаго государственному генеральному межеванію манифеста 19 Сентября 1765 г., *ожидали спокойно своей очереди, чтобы правительство могло, безъ всякаго помышательства, измѣрять и скрѣплять всѣ края Имперіи въ одно мощно соединенное цѣлое, утверждая* законныя *владѣнія и преспѣкая* впредь всякую возможность *завладѣнія.* Неусыпная настойчивость и твердость, съ какою шло это великое дѣло, дѣйствительно приводитъ въ изумленіе. Появлялись было попытки къ ослабленію силы закона, противными предложеніями состороны межеваго управленія; но такія попытки рѣшительно пресѣкались. Такъ указомъ 1768 года 19 Сентября отказано Межевой канцеляріи въ ходатайствѣ ея объ отмѣнѣ снятія дачъ циркулями. На представленіе Межевой канцеляріи о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ, Высочайшимъ Указомъ 15 Мая 1778 года, строжайше запрещено входить съ такими представленіями и поставлено межевому вѣдомству на видъ: «что правила, изданныя для производства государственнаго межеванія, принадлежатъ къ числу *законовъ основныхъ*, которые

никакимъ образомъ ни въ чемъ не могутъ быть измѣняемы, ни отмѣняемы до самаго окончанія онаго по всей Имперіи, не исключая никакого мѣста, и что съ открытія межеванія съ 1766 г. на однихъ общихъ основаніяхъ, обмежевана уже почти половина государства, и что если сдѣлать въ установленіяхъ какую-либо отмѣну, то не будетъ уже никакого равенства. Прежде обмежеванныя дачи получили бы то, чего другія, если бы не совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ не малой изъ того части были бы принуждены лишиться. Во многихъ обмежеванныхъ понынѣ мѣстахъ будутъ счастливы владѣльцы тѣмъ, что дачи ихъ прежде были обмежеваны; а другіе владѣльцы, во многихъ провинціяхъ, въ коихъ межеванія не было, или еще производится, претерпятъ за то только, что межеваніе до нихъ не дошло. Каковою перемѣною и нарушилась бы общая довѣренность къ производимому въ государствѣ земель размежеванію, и дѣла равнаго содержанія имѣли бы разнообразныя рѣшенія»*.

*) Въ 1768 г., указомъ Сената отъ 2 Мая (въ Пол. соб. зак. № 13, 113) всенародно объявлено: «Для лучшаго успѣха государственному межеванію, и чтобы оно съ меньшими затрудненіями происходить могло, Ея Императорское Величество Высочайшимъ своимъ минифестомъ, изданнымъ въ 19 день Сентября 1765 г., повелѣть соизволила: никому, какъ владѣльцамъ и городамъ, такъ дворцовымъ, однодворческимъ, и прочимъ всякаго безъ изъятія казеннаго вѣдомства селамъ, слободамъ и деревнямъ, отнюдь не распространять отъ того времени владѣнія земель своихъ за тѣ границы, въ которыхъ публикація онаго манифеста каждаго застанетъ и проч. Но паче всякому ожидать спокойно, государственнаго межеванія; но что за всѣмъ тѣмъ доходятъ до Правительствующаго Сената до Межевой экспедиціи свѣдѣнія будтобы нѣкоторые владѣльцы преступая оное и нынѣ дерзновенно распространяютъ самы собою владѣнія свои въ чужія дачи. Почему, межевая экспедиція, разсуждая, не находятъ ли къ такому дерзновенному поползновенію тотъ предметъ, что у кого изъ недостаточныхъ владѣльцевъ отнимутся такимъ дерзновеннымъ образомъ земли, оный не найдетъ себя въ состояніи взять на свое содержаніе для отысканія своихъ земель землемѣровъ, а генеральное межеваніе до нихъ еще не такъ скоро дойдетъ, что между тѣмъ можетъ и живое о настоящемъ до 1767 г. владѣніи свидѣтельство пресѣчся. Того ради Межевая экспедиція, къ удержанію такихъ поползновеній и обманчивыхъ предметовъ симъ отъ Ея Императорскаго Величества объявляется. Ежелижъ кто изъ ползо-

Вотъ дѣйствительная причина успѣшнаго исполненія генеральнаго межеванія до кончины Екатерины II. Въ обмежеванныхъ до 1797 г. губерніяхъ, гдѣ межеваніе произведено *безъ малѣйшаго отступленія отъ генеральныхъ правилъ*, не встрѣчается и тѣни запутанности въ поземельныхъ дѣлахъ. Здѣсь права владѣнія двухсотъвѣковой давности, къ общему удовольствію, разобраны весьма просто и разрѣшились общими для всей Имперіи, равными для всѣхъ, межевыми узаконеніями. Здѣсь нѣтъ и помину о вѣковыхъ спорахъ. Возвращаясь къ повѣркѣ дѣйствительныхъ генеральныхъ межъ, имѣющихъ всѣ одну норму 1765 г., видно въ какихъ правахъ и пространствѣ засталъ дачу этотъ манифестъ, и, затѣмъ, незатруднителенъ разборъ всякихъ новыхъ споровъ. Въ тѣхъ генерально обмежеванныхъ губерніяхъ и крестьянское дѣло идетъ теперь съ полнымъ успѣхомъ, равно и земскія учрежденія имѣютъ твердую опору для своихъ хозяйственныхъ распоряженій.

Совершенно противное замѣчается въ губерніяхъ межеванныхъ послѣ 1797 года. Межевое вѣдомство, пользуясь дозволеніемъ, какъ выше изложено, производить частныя полюбовныя межеванія въ мѣстахъ, гдѣ еще не было государственное генеральное межеваніе, стало производить *одиночныя межеванія*, безъ соблюденія правилъ установленнаго порядка, по прозьбамъ разныхъ лицъ на

новенныхъ владѣльцевъ, спимъ ли генеральнымъ, или особо отправленнымъ межеваніемъ, будетъ обличенъ и доказанъ, что самовольно границы свои распространилъ за владѣніе по 1765 г., съ тѣмъ не только непременно по всей строгости вышепредписанныхъ о томъ законовъ поступлено, что еще оный признанъ и всѣмъ именно объявленъ будетъ такимъ вредителемъ государственнаго покоя и тишины, какимъ таковыя преступники Ея Императорскимъ Величествомъ въ изданной межевымъ канцеляріямъ Инструкціи IV главы въ 12 пунктѣ поименованы.»

И въ позднѣйшее время, по такому же поводу, подтверждалось неоднократно о точномъ исполненіи генеральныхъ правилъ; изъ нихъ болѣе замѣчательные указы 1812 года 15 Мая и 1818 года 5 Марта.

ихъ счетъ, и, назвавъ такое межеваніе *коштнымъ*, утверждать его подъ именемъ генеральнаго, въ совершенную противность самой цѣли учрежденія межеванія. И тамъ, гдѣ образовалось уже нѣсколько такихъ новыхъ дачъ коштнаго межеванія, межевое вѣдомство оставляетъ цѣлые уѣзды и губерніи безъ дѣйствительнаго генеральнаго межеванія, котораго тамъ уже и совсѣмъ недопускается *подъ предлогомъ, что будто такое коштное межеваніе равносильно генеральному*. Такимъ образомъ межевое вѣдомство, подъ именемъ *генеральнаго*, производило межеваніе уже *мѣстами, частными отводами, одиночно, безъ всякой связи между собою*, отчего въ тѣхъ губерніяхъ и по настоящее время *есть много земель, которыя еще вовсе не были межеваны*. Въ существующемъ законодательствѣ, *циркульный порядокъ*, составляющій основу *генеральныхъ правилъ*, остается непзмѣннымъ и обязательнымъ: но въ губерніяхъ, межеванныхъ послѣ 1797 г., межеваніе, очевидно, производилось *не въ циркульномъ порядкѣ*; слѣдовательно нельзя же ни въ какомъ случаѣ такое межеваніе признать межеваніемъ *государственнымъ генеральнымъ*. Самымъ очевиднымъ подтвержденіемъ этому можетъ служить, что въ этихъ губерніяхъ остаются вовсе необмежеванными многія владѣльческія дачи, и *цѣлые громадные оазисы земель считаются никому непринадлежащими*. Живущіе на нихъ даже въ ревизію не попадаютъ, и административныя мѣры къ приведенію ихъ въ извѣстность, оказываются безсильными. При неопредѣленности поземельной собственности, судебныя и административныя учрежденія въ тѣхъ губерніяхъ загромождены множествомъ дѣлъ о поземельныхъ нескончаемыхъ спорахъ. Ничего подобнаго не могло бы быть, еслибы тамъ дѣйствительно произведено было межеваніе *генеральное*, въ указанномъ для него *генеральномъ порядкѣ*. Только *генеральное*

межеваніе можетъ, безъ отягощенія владѣльцевъ и казны, устранить господствующую тамъ неурядицу и, разрѣшивъ вѣковыя тяжбы и споры, дать твердую и законную прочность землевладѣнію. Тамъ нѣтъ и генеральныхъ плановъ на уѣзды; а это также составляетъ прямое послѣдствіе того, что *генеральнаго* межеванія тамъ не производилось (Ст. 715, 716, 717, 718, 719 и 720 Св. зак. меж. изд. 1857 года). При отсутствіи же генеральныхъ плановъ на уѣзды, останавливается и запутывается крестьянское дѣло, отъ встрѣчаемыхъ губернскими чертежными затрудненій утверждать *выкопировки на выкупленныя крестьянами* угодья. Затрудненіе весьма естественное, потому что правильное утвержденіе выкопировокъ, возможно лишь при повѣркѣ ихъ съ генеральными уѣздными планами, За тѣмъ, и самая выдача выкупныхъ свидѣтельствъ, безъ точной увѣренности въ законномъ владѣніи землями, можетъ впослѣдствіи составить тяжкое бремя для казны. Наконецъ, земскія въ этихъ губерніяхъ учрежденія, если они гдѣ и открыты, остаются въ невѣденіи, не имѣя опоры въ законной и спокойной частной поземельной собственности. Однимъ словомъ, теперь, когда новымъ законодательствомъ внутреннія силы государства вызываются къ самодѣятельности и происходятъ реформы матеріальнаго и нравственнаго быта всего населенія Имперіи, рука объ руку съ землевладѣніемъ, когда такъ настоятельно требуется водвореніе поземельнаго кредита и образованіе собственныхъ капиталовъ, что возможно лишь при твердости поземельнаго владѣнія, — теперь, болѣе чѣмъ когда-либо оказывается необходимость *въ генеральномъ межеваніи* тамъ, гдѣ оно еще не производилось, на точномъ основаніи узаконеннаго для него *циркульнаго порядка*.

Коснувшись крестьянской реформы, со всѣми ея послѣдствіями, относящимися къ землевладѣнію въ государствѣ, нельзя не замѣтить, что когда Положеніе 19 Февраля 1861 года состоялось, предполагалось что государственное генеральное межеваніе уже кончено въ Имперіи. На этомъ основаніи, въ связи съ крестьянскимъ вопросомъ, въ особомъ комитетѣ, изъ чиновъ межеваго управленія, составлены правила о порядкѣ межевыхъ дѣйствій по крестьянскому дѣлу, удостоенныя Высочайшаго утвержденія 27 Іюня 1861 года. На томъ же основаніи, въ 1862 году имѣлось въ виду Высочайше учрежденной коммисіи для преобразованія губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, предположеніе межевую часть соединить въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ образованіемъ въ составѣ губернскихъ правленій, *межевыхъ отдѣленій*. Согласно заключенію этой коммисіи, уже получили, въ законодательномъ порядкѣ подобное устройство части *строительная* и *медицинская*. Если же эти двѣ спеціальности, требующія особенной научности, признано необходимымъ соединить въ одномъ хозяйственно-административномъ учрежденіи, то тѣмъ болѣе такой порядокъ представляется неизбѣжнымъ и для части межевой, по тѣсной связи ея со всѣми хозяйственно-административными вопросами. Притомъ же, межевая техника, какъ самая простая, несравненно общедоступнѣе, сравнительно съ медициною и строительнымъ искуствомъ. Но понятно, что соединеніе межевой части въ общихъ, по губерніямъ, хозяйственно-административныхъ органахъ, на одинаковыхъ основаніяхъ, было бы не совсѣмъ удобно въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ еще не кончено государственное генеральное межеваніе; чего сказанная коммисія, для преобразованія губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, какъ выше замѣчено, въ виду своемъ не имѣла. Это ясно стало обна-

руживаться только съ приведеніемъ въ исполненіе «Положенія 19 Февраля 1861 года» о крестьянской реформѣ. Между тѣмъ, настигла реформа судебная, потребовавшая ближайшихъ соображеній объ отдѣленіи судопроизводства межеваго отъ частей технической и исполнительной, и согласованія его съ главными началами общаго судоустройства и судопроизводства; съ этою цѣлью Высочайше учреждена особая коммисія. Для этой коммисіи, подъ видомъ *устраненія недоразумѣній въ будущемъ*, межевое управленіе, не ограничиваясь опредѣленіемъ однихъ главныхъ началъ преобразованія, признало необходимымъ развить ихъ подробностями. Для чего, *по распоряженію и указанію Управляющаго Межевымъ Корпусомъ*, составлены, въ четырехъ томахъ «Матеріалы для преобразованія межевой части въ Россіи». Пятая же часть этихъ *Матеріаловъ* составляетъ *«предположенія о преобразованіи межевой части въ Россіи.»* Эта послѣдняя часть *Матеріаловъ* заключаетъ: 1) *Главныя начала* преобразованія межевой части, и 2) *Проектъ развитія главныхъ началъ* въ законѣ и въ инструкціяхъ. Тотъ и другой отдѣлы совершенно тождественны и составляютъ выводъ изъ третьяго господствующаго отдѣла этой же части *Матеріаловъ*, именно: изъ *объяснительной записки.*

Такимъ образомъ, оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, кончено ли государственное генеральное межеваніе въ Россіи, и о настоятельной потребности, въ цѣляхъ экономическихъ, финансовыхъ и политическихъ, кончить его, какъ можно скорѣе, на тѣхъ же основаніяхъ какъ до 1797 года, т. е. до кончины Императрицы Екатерины Великой, генерально обмежеваны 19-ть центральныхъ губерній, возникаетъ другой второстепенный вопросъ, именно: вопросъ о преобразованіи межевой части. «Поводомъ къ составленію предположеній о преобразованіи межевой

части», по словамъ сказанной объяснительной записки, «послужили совершившіяся нынѣ измѣненія въ порядкѣ судопроизводства и судоустройства; но что потребность въ преобразованіи чувствовалась уже съ давняго времени, *вслѣдствіе неудовлетворительности межевыхъ законоположеній*». Излагаемыя въ проектѣ начала выводятся исключительно изъ *усовершенствованія техники межеванія*. Причемъ проектъ касается только частей *исполнительной, административной* и *хозяйственной*. Относительно же части *судебной*, по словамъ объяснительной записки, «она не предрѣшаетъ вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ будутъ распредѣлены спорныя межевыя дѣла въ судебныхъ установленіяхъ: будутъ ли они подлежать вѣдѣнію общихъ судовъ, или особыхъ отдѣленій ихъ, или *особыхъ межевыхъ судовъ*, или, наконецъ, судовъ *вотчино-межевыхъ*». Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, объяснительная записка, «изъ приведенныхъ въ ней соображеній» заключаетъ, «что *техническая* и *исполнительная* части межеванія тѣсно связаны съ судебною стороною этого дѣла и встрѣчаются съ нею: до начатія формальныхъ межевыхъ дѣйствій, во время производства и по окончаніи ихъ, и что, поэтому, *охрана поземельныхъ правъ относится къ вѣдѣнію межеваго управленія*». Здѣсь два неправильныя положенія, въ дѣлахъ хозяйственно-административныхъ всякаго рода техника, тѣмъ болѣе межевая, должна быть не больше, какъ *пособіемъ*; а если она въ общемъ строѣ управленія и составляетъ отдѣльный органъ, то не болѣе какъ чисто-*исполнительный*. Объяснительная же записка силится дать межевой техникѣ господство, не только въ распоряженіяхъ хозяйственно-административныхъ, но даже и надъ самымъ принципомъ права. На этомъ невѣрномъ основаніи, отвергая принятый новымъ законодательствомъ принципъ отдѣленія суда отъ адми-

нистраціи, объяснительная записка домогается подчиненія суда межевому управленію. За тѣмъ, объяснительная записка, а за нею и самый проектъ преобразованія межевой части, отбросивъ раціональное дѣленіе межеванія на *генеральное* и *спеціальное*, опредѣляетъ слѣдующіе виды межеванія: а) чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, б) чрезъ посредниковъ и в) чрезъ посредническія коммисіи. Это—третье неправильное положеніе, замѣняющее сущность дѣла формою его исполненія. Въ этомъ положеніи, также какъ и въ первомъ, о подчиненіи суда межевому вѣдомству, главная ошибка проекта состоитъ въ томъ, что онъ не межевое дѣло приспособляетъ къ суду и администраціи, а, напротивъ, судъ и администрацію силится приспособить къ межевому дѣлу. На этихъ измѣненныхъ основаніяхъ раціональнаго порядка, проектъ приходитъ къ такому заключенію, что *межевое вѣдомство должно стать особнякомъ, выдѣлившись изъ состава Государственнаго строя.*

Трактуя о неудовлетворительности межевыхъ законоположеній, по приложенію ихъ къ усовершенствованной межевой техникѣ и, такимъ образомъ, смѣшивая укрѣпленіе права собственности со способомъ техническаго исполненія, объяснительная записка утверждаетъ, что въ межевомъ законодательствѣ Екатерины II, «правительство не *имѣло въ виду исключительно генеральное межеваніе*, въ собственномъ смыслѣ этого слова, и что только по недостатку межевыхъ средствъ и по характеру тогдашняго землевладѣнія, учрежденъ былъ сначала *переходный видъ межеванія—генеральное*. Невозможно оспаривать достоинство геніальнаго творенія законодательства о государственномъ генеральномъ межеваніи Екатерины Великой, утвержденнаго и Вѣнценосными Ея преемниками. Благотворныя послѣдствія отъ неуклоннаго его исполненія въ

19-ти центральныхъ губерніяхъ, утвердившаго тамъ непоколебимость права земельной собственности, и высокая цѣль этого закона,—скрѣпить всѣ части Имперіи въ одно мощное цѣлое, на столько осязательны, что были бы совершенно лишнія и неумѣстныя всякія возраженія противъ голословныхъ его охужденій. Едва ли удобно охуждать законъ, вызвавшій, его творческою простотою, высокою справедливостью и мудрою предусмотрительностью, всеобщее сочувствіе подданныхъ и благоговѣйное удивленіе иностранцевъ! На столько же неумѣстно сопоставлять законъ юридическій съ научнымъ усовершенствованіемъ техники. Техника, какъ пособіе, какъ орудіе исполненія, чѣмъ болѣе совершенствуется, тѣмъ болѣе должна становиться способною къ успѣшнѣйшему исполненію указанія закона. Если же въ исполненіи закона допущены уклоненія и злоупотребленія, исказившія самую цѣль его, то вопросъ въ этомъ отношеніи становится совершенно тождественнымъ съ вопросомъ, поставленнымъ вначалѣ, именно: кончено ли въ Россіи государственное генеральное межеваніе? Объяснительная записка межеваго управленія, подъ видомъ охужденія закона, даетъ на это отвѣтъ отрицательный, т. е. совершенно согласный съ нашимъ заявленіемъ, что государственное генеральное межеваніе въ Россіи далеко еще не кончено. Слѣдовательно, вмѣсто всякихъ разсужденій, необходимо окончить его, такъ какъ ни одно благоустроенное государство не можетъ оставаться необмежеваннымъ генерально.

Что же на это предлагаетъ «Объяснительная записка о преобразованіи межевой части въ Россіи»? Отвергая законъ о государственномъ генеральномъ межеваніи, ограждающій и утверждающій права поземельной собственности и скрѣпляющій цѣлость Имперіи, она предлагаетъ, вмѣсто генеральнаго межеванія, *общее государ-*

ственное межеваніе. Причемъ, слово *государственное* принимаетъ лишь потому, что оно существуетъ—не новое; а подъ словомъ *общее* допускаетъ утвержденіе, *не права собственности*, а лишь *права владѣнія* землею, какъ *вещью.* Не останавливается въ желаніи растространить такую систему даже и на тѣ центральныя губерніи, гдѣ уже окончательно произведено государственное генеральное межеваніе, со всѣми благотворными его послѣдствіями въ отношеніяхъ экономическомъ и политическомъ. Отвергая главную основу твердости русскаго землевладѣнія, ниспровергая ненарушимость основныхъ межевыхъ законовъ Имперіи, утверждающихъ твердость частной земельной собственности, объяснительная записка, какъ бы поддерживаетъ начала, которымъ, конечно, не могли сочувствовать ея составители, а именно: *чтобы законность и право замѣнилось произволомъ, независимымъ ни отъ какой власти*, и чтобы была отстранена всякая возможность какого либо контроля. Въ видахъ улучшенія частнаго хозяйства русскихъ землевладѣльцевъ, она требуетъ непремѣннаго установленія *обязательнаго* размежеванія, какъ бы чрезполосныхъ земель. Рѣшеніе могущихъ при этомъ возникнуть споровъ предоставляетъ разрѣшенію межеваго управленія, съ устраненіемъ суда. Такимъ образомъ, объяснительная записка утверждаетъ, что *распредѣленіе* межевою администраціею *земель вытекаетъ не изъ тѣхъ условій, которыми опредѣляются взаимныя отношенія владѣній къ межуемой мѣстности.* Причемъ требуетъ, чтобы такая рѣшительная власть надъ частною собственностію предоставлена была межевому управленію съ собственнымъ его контролемъ, и чтобы *судъ, по жалобамъ обижаемыхъ не имѣлъ права останавливать дѣйствій межеваго управленія* По словамъ объяснительной записки, съ этимъ, равно какъ и съ другими тождествен-

ными съ нимъ предположеніями, *связанъ вопросъ объ устройствѣ межевыхъ учрежденій.* При такихъ полновластныхъ учрежденіяхъ, объяснительная записка и проектъ отвергаютъ даже *коллегіальный* составъ межевыхъ учрежденій, а требуютъ *одноличнаго* порядка межеваго управленія. Объяснительная записка предлагаетъ упраздненіе Межеваго Департамента Сената, не допуская, притомъ, и установленія кассаціи. Не ограничиваясь подчиненіемъ суда межевой одноличной администраціи, и утверждая, что *общая судебная практика не всегда согласна съ характеромъ межеваго судопроизводства*, записка домагается назначенія особыхъ присяжныхъ повѣренныхъ изъ межевыхъ техниковъ, съ тѣмъ чтобы они освобождены были отъ матеріальной отвѣтственности за свои дѣйствія. Требуя, чтобы на межевое управленіе была возложена *консервація межевыхъ документовъ*, объяснительная записка касается ~~области дѣлъ~~, подлежащихъ вѣдомству Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, именно: дѣлъ земства, поземельнаго устройства быта крестьянъ, кредита и проч. Въ видахъ *единства началъ въ направленіи и ходѣ дѣла*, она предполагаетъ устранить всякое вліяніе и Губернаторовъ на ходъ межевыхъ дѣлъ во ввѣренныхъ имъ губерніяхъ. Въ виду всѣхъ такихъ требованій объяснительной записки, понятно, что подчиненіе проектируемаго ею отдѣльнаго межеваго управленія Министру Юстиціи, было бы только номинальнымъ. Это ясно доказываетъ сама объяснительная записка, утверждая, что «спеціальность межеваго дѣла, предполагающая на каждомъ шагу столкновеніе съ техническими и научными вопросами, *ставитъ въ затрудненіе Сенатъ и Министерство Юстиціи, за неимѣніемъ въ составѣ ихъ межевыхъ спеціалистовъ*».

Послѣ всего вышесказаннаго, нельзя не видѣть, что въ

объяснительной запискѣ и въ проектѣ допускается мысль, что, съ утвержденіемъ проводимыхъ ею началъ, за межевымъ управленіемъ признается неограниченная и безконтрольная власть судьи и распорядителя судовъ русскаго землевладѣнія, т. е. власть выше министерской.

Предъ такимъ проектомъ нельзя не остановиться съ недоумѣніемъ. Имъ ниспровергается въ важной отрасли управленія основный и существующій порядокъ; онъ находится въ противорѣчіи съ манифестомъ 19 Сентября 1765 года, сплотившимъ и увѣковѣчившимъ единство имперіи *). Предлагаемый проектомъ передѣлъ всѣхъ имуществъ землевладѣнія, не породитъ ли безконечный хаосъ? Сходственный съ этимъ проектомъ законъ былъ введенъ во Франціи въ 1793 году, гдѣ, послѣ тяжелыхъ опытовъ, онъ не устоялъ и все вновь вступило въ спокойное право собственности. За тѣмъ, нельзя не замѣтить, что подобный проектъ появляется въ томъ самомъ 1866 году, когда послѣдовалъ Всемилостивѣйшій Государя Императора рескриптъ 13

*) Арсеньевъ, въ «Очеркахъ Статистики Россіи», изд. въ 1848 г., говоритъ: «Екатерина II, возвращая Литву и Польскую Украину, какъ древнюю собственность отечества, имѣла въ виду не одно увеличеніе имперіи матеріальными силами, новыми землями, и счетомъ новыхъ подданныхъ, Она желала, чтобы сіи земли слились въ одну нераздѣльную массу съ остальною Россіею, чтобы жители ихъ снова сродняпись съ русскими, совершенно обрусѣли, и чтобы различія, произведенныя временемъ и политикою, изгладились на вѣкъ» (стр. 135). Далѣе Арсеньевъ говоритъ: «Итакъ къ концу царствованія Екатерины II въ Россіи находились 49 намѣстничествъ и 2 области, т. е. Таврическая область и Земля Донскихъ Казаковъ. Главною преобладающею мыслію великой Государыни было то, чтобы всѣ эти части имперіи, какъ коренныя русскія, такъ и вновь присоединенныя, управлялись единообразно и составляли одно стройное цѣлое и чтобы во всѣхъ губерніяхъ форма дѣлопроизводства была одинакова. Несомнѣнно, эта мысль Екатерины осуществилась бы, если бы долго или навсегда продолжали слѣдовать правиламъ Ею указаннымъ» (стр. 136). Эта мысль Екатерины Великой выражена въ манифестѣ 1765 г. 19 Сентября и указахъ 8 Октября 1765 г., 12 Января 1777 г., 13 Января 1783 г., и другихъ, чтобы государственное генеральное межеваніе было произведено равноправно во всей имперіи, безъ всякой отмѣны.

Мая, коимъ подтверждены всѣ основанія единства силы и славы государства, со всѣми его коренными законами, въ томъ числѣ и поземельными (25 мая 1766 г.), составляющими оплотъ всего русскаго землевладѣнія.

Между тѣмъ, обращаясь къ вопросу, о томъ-кончено ли государственное генеральное межеваніе въ Россіи, и разрѣшая этотъ вопросъ категорически и съ полною откровенностью, именно: что государственное генеральное межеваніе въ Имперіи далеко еще не конечно, разрѣшается раціональнымъ путемъ и вопросъ о преобразованіи межевой части. Она можетъ и должна быть преобразована въ духѣ новаго законодательства, согласно существующему строю хозяйственно-административныхъ и судебныхъ учрежденій.

Извѣстно, что межеваніе дѣлится на общее (генеральное) и частное (спеціальное). Извѣстно, что генеральное межеваніе можетъ быть произведено въ государствѣ *разъ на всегда*; спеціальное же межеваніе, какъ производимое въ кругу общихъ владѣній, можетъ продолжаться непрестанно, по мѣрѣ частныхъ пріобрѣтеній, отчужденій, раздѣловъ, надѣловъ и проч. Извѣстно также, что *правильное* межеваніе спеціальное можетъ быть производимо не прежде, какъ послѣ генеральнаго въ извѣстной мѣстности, т. е. для опредѣленія *частей* прежде надобно опредѣлить *общее*; оно же служитъ и контролемъ для правильнаго разграниченія, или выдѣла частей.

Удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ справедливости и твердаго порядка можно слѣдующимъ образомъ:

1) Продолжать государственное генеральное межеваніе по силѣ манифеста 1765 г. и генеральныхъ межевыхъ правилъ 1766 г. во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ оно остановилось съ 1797 г. и гдѣ съ тѣхъ поръ въ очередномъ (циркульномъ) его порядкѣ оно еще не производилось.

2) Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ произведено государственное генеральное межеваніе до 1797 г., *открыть при губернскихъ правленіяхъ Межевыя Отдѣленія* изъ межевыхъ техниковъ, подобно тому какъ Строительныя Отдѣленія составлены изъ техниковъ-строителей. Назначеніе этихъ Межевыхъ Отдѣленій Губернскихъ Правленій,—производить всѣ спеціальныя размежеванія.

3) Всѣ техническіе вопросы Межевыхъ Отдѣленій представлять въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ они обсуждаются и разрѣшаются по Техническо-Строительному Комитету. Юридическіе же вопросы по межеванію должны поступать для разрѣшенія въ общія нынѣ открытыя судебныя учрежденія.

4) Для окончанія государственнаго генеральнаго межеванія въ остальныхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи *возобновить Межевую Экспедицію*, какъ высшее для этой государственной цѣли учрежденіе. Государственная Межевая Экспедиція должна состоять изъ Министровъ Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ, Государственнаго Контролера и лицъ, довѣренныхъ по особому назначенію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Въ этой Экспедиціи присутствуетъ, съ правомъ голоса, Инспекторъ государственнаго генеральнаго Межеванія, которому ввѣрено будетъ главное наблюдсніе за Генеральнымъ межеваніемъ. При Экспедиціи имѣть канцелярію и чертежную, съ архивомъ плановъ государственнаго генеральнаго межеванія.

5) Въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ будетъ назначено государственное генеральное межеваніе, открывать подъ главнымъ наблюденіемъ Министра Юстиціи и подъ ближайшимъ начальствомъ инспектора государственнаго генеральнаго межеванія, *Межевыя Конторы*

(изъ предсѣдателя, двухъ членовъ, съ канцеляріею чертежною и потребнымъ числомъ землемѣровъ).

6) По мѣрѣ окончанія государственнаго Генеральнаго межеванія въ какой либо губерніи или области, по переводѣ оттуда или по упраздненіи Межевыхъ Конторъ, открывать Межевыя Отдѣленія при Губернскихъ или Областныхъ Правленіяхъ.

7) Дѣйствіе государственнаго генеральнаго межеванія начать съ нынѣшнихъ губерній: Уфимской, Пермской и Оренбургской, составляющихъ Приуральскій край, для чего можетъ быть назначена одна Межевая Контора въ древнемъ центрѣ Приуральскаго края, г. *Уфѣ*. Неотлагательное обмежеваніе этого края болѣе нежели гдѣ либо крайне необходимо: оно водворитъ законность поземельной собственности и, съ тѣмъ вмѣстѣ, прекратитъ хаосъ землевладѣнія и возникшіе отъ того, особенно съ 1797 г. безпорядки, безначаліе, насиліе, произволъ, упадокъ горнозаводской производительности, безконечныя спорныя дѣла, которыя истощаютъ матеріальныя силы края и *лишаютъ казну громадныхъ милліоновъ отъ земель примѣрныхъ, остающихся еще доселѣ частію неизвѣстными и частію въ самовольныхъ захватахъ.*

Хотя бы назначено было самое высшее изъ существующихъ въ нашей администраціи годовое содержаніе предполагаемымъ мѣстамъ и чинамъ, оно составило бы все же *значительное сокращеніе въ государственномъ бюджетѣ, сравнительно съ настоящими расходами по Межевой части.*

Независимо отъ ежегоднаго уменьшенія расходовъ, отъ правильнаго окончанія государственнаго генеральнаго межеванія, постепенно будутъ поступать въ казну капиталы въ земляхъ и деньгахъ. А что эти капиталы будутъ громадны, то лучшимъ доказательствомъ можетъ служить вышеупомянутый докладъ Императору Павлу Пет-

ровичу Главнаго Межеваго директора Дмитріева-Мамонова 7 декабря 1796 г. о полученіи въ то время казною сбора болѣе *двухъ съ половиною милліоновъ рублей* отъ обмежеванія только 19-ти центральныхъ губерній, большею частію *малоземельныхъ*.